

Представляет особый интерес ситуация, получившая в настоящее время типичный характер, когда следователем в рамках проведения допроса либо осмотра документа предлагается потерпевшему получить доступ к его личному абонентскому кабинету в целях получения детализации соединений за интересующий следствие период. Техническая особенность получения детализации счета из личного кабинета предполагает необходимость использования SIM-карты потерпевшим, которая была помещена в мобильное устройство в период, интересующий следствие. Только в этом случае имеется возможность получения доступа к личному кабинету. В связи с этим также возникает вопрос: возможно ли следователю получить информацию из личного кабинета абонента без его согласия. Представляется, что нет, так как технически автоматическая выборка соединений, производимая абонентом в сети Интернет, является разновидностью детализации входящих и исходящих соеди-

нений, которая в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, отраженной в определении от 2 октября 2003 г. № 345-О, охраняется тайной телефонных переговоров. Отличие такой детализации от предоставляемой оператором сотовой связи заключается лишь в том, что в ней не приводятся сведения об идентификационных номерах и адресах базовых станций, с помощью которых происходили соединения.

¹ Стельмах В. Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие : монография. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2014. С. 56.

² Васюков В.Ф. К вопросу о сущности следов преступлений, совершаемых в сфере информационно-коммуникационных технологий // Право и образование. 2016. № 8. С. 114.

³ Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 27.08.2005 № 538 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 36, ст. 3704.

Карлов А.Л.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

КОМБИНАТОРНЫЙ ХАРАКТЕР ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Ускорение темпов развития общества и высокая интенсивность социальных инноваций влечет постоянное отставание законодательства от реально происходящих в обществе процессов.

По этой причине все чаще возникают ситуации, при которых отдельные положения закона не в полной мере соответствуют возникающим общественным отношениям, что, в свою очередь, влечет снижение легитимности закона и негативно сказывается на эффективности его применения.

Представляется, что актуализация действующего законодательства может осуществляться двумя основными способами: посредством введения правовых запретов относительно уже сложившихся отношений либо через формализацию таких отношений в ситуации, когда их

характер и содержание не противоречат общим идеям и принципам соответствующей отрасли права. В то же время необходимо согласиться с утверждением М.В. Монид о том, что правовые нормы не могут и не должны становиться безоговорочной данью сиюминутно сложившейся в стране политической и социально-экономической ситуации, но и абсолютный уход от нее вряд ли возможен.¹

На наш взгляд, именно по второму пути пошел законодатель, вводя в законодательство институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Действительно, неразумно отрицать тот факт, что фактически те или иные неформальные договоренности между сторонами обвинения и защиты имели место и до введения института досудебного соглашения о сотрудничестве, что подтвер-

ждают многие авторы.² Более того, «почвой» для такого нововведения стала практика применения деятельного раскаяния (включая специальные основания освобождения от уголовной ответственности) и особого порядка судебного разбирательства, регламентированного гл. 40 УПК РФ. Таким образом, вопреки распространенному мнению о явном заимствовании американского варианта «сделок с правосудием» можно утверждать, что введение досудебного соглашения о сотрудничестве является закономерным и последовательным шагом в развитии уголовно-процессуального законодательства России. Дополнительным подтверждением такого вывода могут служить кардинальные отличия в самой сути досудебного соглашения в сравнении с американскими аналогами.

Анализ положений закона о досудебном соглашении показывает, что данный правовой институт является комбинаторным³, имеет модульный характер, причем основная часть его составляющих уже использовались ранее либо в качестве самостоятельных правовых институтов, либо в составе других законодательных конструкций. Так в ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ указано, что в ходатайстве о заключении досудебного соглашения подозреваемый должен указать, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Аналогичные формулировки содержат и ст. 317.5, 317.7 УПК РФ, в которых идет речь об оценке соблюдения условий и выполнения обязательств досудебного соглашения. Нетрудно заметить, что практически аналогичные формулировки встречаются в описании одного из смягчающих обстоятельств (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), в формулировке специальных форм деятельного раскаяния (например, примечание к ст. 228 УК РФ), а также в общей форме деятельного раскаяния (ч. 1 ст. 75 УК РФ).

Еще более явное использование ранее применявшейся процедуры мы ви-

дим в отношении судебного порядка рассмотрения уголовного дела с досудебным соглашением. Часть 1 ст. 317.7 УПК РФ прямо указывает на то, что судебное заседание по таким уголовным делам производится в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ, то есть в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Формула назначения наказания лицу, заключившему досудебное соглашение, также не нова (ч. 1 ст. 62 УК РФ).

Таким образом, с учетом того, что приведенные элементы института досудебного соглашения о сотрудничестве ранее уже подвергались подробному научному анализу, наибольшую ценность представляет оценка тех его составляющих, которые ранее не встречались в отечественном законодательстве. По нашему мнению, одним из таких новых элементов является письменное согласование содержания отдельных оценочных понятий, использованных законодателем в гл. 40.1 УПК РФ. Можно констатировать, что в досудебном соглашении о сотрудничестве стороны обвинения и защиты определяют, выполнение каких действий подозреваемого (обвиняемого) будет являться достаточным для признания:

– наличия необходимого содействия в раскрытии и расследовании преступления, изобличении соучастников и розыске имущества, добытого преступным путем;

– существенного значения такого содействия для раскрытия и расследования преступления, изобличения соучастников и розыска имущества, добытого преступным путем.

Феномен досудебного соглашения заключается в том, что впервые закон позволил еще до выполнения тех или иных действий официально согласовать между сторонами последующую качественную и количественную их оценку, можно также утверждать, что в какой-то мере стороны согласовывают нижний предел достаточности такого содействия для применения ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ.

Предложенная идея позволяет говорить о том, что считать досудебное соглашение дискреционным институтом можно с определенной степенью услов-

ности, так как усмотрение стороны обвинения в части оценки поведения подозреваемого (обвиняемого) в значительной степени ограничивается содержанием досудебного соглашения⁴, и именно в этом, на наш взгляд, проявляется его сущность.

Как отмечается многими авторами, в результате заключения досудебного соглашения сторона защиты не получает практически никаких гарантий, однако основная суть и ценность соглашения не в гарантиях, а в том, что подозреваемому (обвиняемому) и защитнику становится известно, какие конкретно сведения представляют интерес для следствия, какие действия могут быть оценены как достаточные для существенного снижения наказания.

Уже отмеченная схожесть содержательной стороны досудебного соглашения с другими правовыми формами позволяет предположить, что подобный механизм предварительного письменного согласования содержания оценочных понятий может получить дальнейшее распространение. Не давая принципиальную оценку таким перспективам, можно говорить о возможности введения «соглашения о деятельном раскаянии», в рамках которого стороны могли бы согласовать действия, выполнение которых будет свидетельствовать о состоявшемся деятельном раскаянии и повлечет прекращение уголовного дела, либо «соглашения о смягчающих обстоятельст-

вах», в котором могут быть определены действия, достаточные для применения п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и т.д.

Отдаем себе отчет в том, что такие нововведения имеют как положительные, так и отрицательные стороны, однако представляется, что подобные соглашения будут приводить стороны «к общему знаменателю», исключат неопределенность в понимании некоторых законодательных формулировок, снимут вопросы о предвзятости или иной заинтересованности следователя при принятии отдельных решений, а также будут дополнительно стимулировать подозреваемых (обвиняемых) к позитивному постпреступному поведению.

¹ Мониц М.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. С. 4.

² Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. С.89; Баев М.О., Тертышная А.О. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 11.

³ Отчасти использован подход, предложенный в работе: Абшилава Г.В. Комбинаторика уголовно-процессуальных форм при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 73-75.

⁴ Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: М., 2012. С. 6.

Хамидуллин Р.С.

Уральский юридический институт
МВД России (г. Екатеринбург)

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Актуальность поднимаемой проблемы на сегодняшний день состоит в том, что при применении норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве возникает определенная специфика организации расследования уголовного дела. Она заключается в возникновении перед сле-

дователем множества промежуточных задач, которые необходимо решать, начиная от проверки показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, до обеспечения безопасности его близким. Это обуславливает в том числе повышенные требования к квалификации следователя, в чьем производстве находится уголовное де-